

УДК 355.415.8"1945/1949"(571.17)

М.А. Орлов

КЕМЕРОВСКИЙ ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ

№ 503 (1945–1949 ГГ.)

В 1939 – 1956 гг. на территории СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где размещался данный контингент, была Кемеровская область. В 1944 г. в области были официально созданы лагеря военнопленных и интернированных № 162, 142 и 203. Весной 1945 г. они были преобразованы соответственно в лагеря № 503 (с центром в Кемерове), 525 (с центром в Сталинске), 526 (с центром в Юрье). В 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 г. – № 503. Лагерь № 525 в 1949 г. был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 г. Подчинялись данные лагеря Управлению по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), а с января 1945 г. – Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

В данной статье рассматривается история лагеря № 503, действовавшего на севере и в центральной части Кемеровской области. Эта проблема уже затрагивалась в ряде публикаций С. С. Букина, А. А. Долголюка, Р. С. Бикметова, Н. М. Маркдорф [см., например, 1, 2, 10]. Однако в современной историографии уделяется недостаточное внимание ряду важных вопросов, в частности, личному составу сотрудников лагеря, дислокации лагерных отделений, их созданию, ликвидации и передаче из одного лагеря в другой.

30 ноября 1944 г. вышел приказ НКВД СССР № 001440, предполагавший организацию лагеря № 162. Согласно приказу, лагерь должен был иметь 3 отделения: № 1 в Анжеро-Судженске при шахте «Физкультурник», № 2 в Ленинске-Кузнецком при шахте «Новая», № 3 в Кемерове при шахте «Южная» [9, с. 12, 68–69; 11, оп. 15а, д. 345, л. 44]. Начальником лагеря с 1 декабря 1944 г. стал подполковник С. И. Ивашкин [6, оп. 14, д. 627, л. 2 об., 4 об., 8, 8 об.; 11, оп. 15а, д. 345, л. 21].

В марте – мае 1945 г. лагерь № 162 был преобразован в лагерь № 503. Управление лагеря по прежнему дислоцировалось в Кемерове. Одновременно с реорганизацией лагеря произошло и изменение количества его отделений: в связи с массовым поступлением в Кемеровскую область военнопленных и интернированных НКВД СССР предложил создать 8 новых лаготделений (в Кемерове – 2, в Анжеро-Судженске – 4, на станции Тяжин – 1, при шахте «Ягуновская» – 1). Лагерь стал включать в себя 11 отделений, а лимитная численность его контингента составила 10 тысяч человек [6, оп. 1, д. 205, л. 112; 11, оп. 13а, д. 12, л.

21, оп. 15а, д. 331, л. 3, 4, д. 345, л. 44, 49, 50].

Должность начальника лагеря сохранилась за С. И. Ивашкиным, и 25 января 1946 г. бюро Кемеровского обкома ВКП(б) утвердило его на данном посту. В сентябре 1946 г. С. И. Ивашкин по состоянию здоровья ушел на пенсию, в связи с чем 19 ноября 1946 г. бюро обкома ВКП(б) утвердило его снятие и назначение начальником лагеря майора П. А. Дёшина (он занял эту должность в октябре 1946 г. и оставался на ней до ликвидации лагеря) [5, оп. 9, д. 41, л. 8; 6, оп. 1, д. 205, л. 106, 112, 113, д. 210, л. 121, оп. 2, д. 15, л. 163, д. 45, л. 211, д. 99, л. 30, оп. 5, д. 766, л. 120, оп. 14, д. 627, л. 1, 2 об., 4 об., 7, 8, 8 об.; 8, оп. 3, д. 652, л. 1, 2 об., 4 об., 11, 15 об.–16 об.; 11, оп. 15а, д. 345, л. 15–20, 44, 48, 80, 86].

С первым эшелоном в лагерь поступило не менее 400 человек, со вторым, прибывшим 26 апреля 1945 г., – не менее 450. Массовое поступление контингента в лагерь продолжалось до конца 1945 г. (например, в конце декабря 1945 г. из Кореи в лагерь прибыли 5873 военнопленных японской армии). В общей сложности за 1945 г. в лагерь поступили 19053 человека. Однако уже в этом году наряду с поступлением контингента имели место и его убытия: за 1945 г. из лагеря по различным причинам убыли 5719 человек, и в начале 1946 г. численность контингента лагеря составляла 13334 человека [11, оп. 15а, д. 345, л. 48, 49, 52] (подробнее см. в табл. 2).

В 1946 г. все 5 анжеро-судженских лаготделений были переданы лагерю № 526, отделения на станции Тяжин и при шахте «Ягуновская» закрыты, а отделение в Ленинске-Кузнецком разделено на два лаготделения; в итоге уже в августе 1946 г. – январе 1947 г. лагерь № 503 имел лишь 5 отделений. Вместе с тем наряду с основными зонами лаготделений имелись и лагпункты, которых по данным на 27 января 1947 г. было не менее шести [11, оп. 15а, д. 345, л. 17, 20, 24, 25, 50] (табл. 1).

Произошедшие изменения, безусловно, отразились на численности контингента лагеря: если в феврале 1946 г. здесь содержались 12690 военнопленных и интернированных, то в конце лета 1946 г. – только 7981 (31,4 % всего контингента лагерей № 503, 525 и 526). За 1946 г. убытия контингента составили в лагере 6442 человека (причем 5353 – до начала осени), а поступления – лишь 929 человек; к концу года (по сравнению с его началом) численность пленных и интернированных снизилась здесь в 1,7 раза [2, с. 52; 11, оп. 15а, д. 345, л. 24, 25, 49] (табл. 2).

Таблица 1. Отделения лагеря № 503 по данным на июль 1946 г. – январь 1947 г.

Номер лаготделения	Численность контингента, чел.			Основное назначение лаготделения	Место дислокации
	Лимитная (1946 г.)	Фактич. (конец июля – начало августа 1946 г.)	Фактическая (27 января 1947 г.)		
1	1100	1492	1100	Обслуживание строительства Новокемеровского химкомбината Министерства химической промышленности СССР	Основная зона (окраина Заводского района г. Кемерово, площадка строительства Новокемеровского химкомбината, в 3 км от ст. Предкомбинат)
					Лагпункт № 1 (в 6 км от основной зоны)
2	3000	2796	2396	Обслуживание работ строительного треста № 30 Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР по строительству Новокемеровского химкомбината Министерства химической промышленности СССР	Основная зона (окраина Заводского района г. Кемерово, площадка строительства Новокемеровского химкомбината, в 5 км от ст. Предкомбинат)
					Лагпункт № 1 (при деревообделочном комбинате (ДОК) № 1 строительного треста № 30 в левобережной части г. Кемерово)
					Лагпункт № 2 (при карьерах строительного треста № 30 в дер. Мозжуха Кемеровского района)
					Лагпункт № 3 (при малоэтажном строительстве в Заискитимском районе г. Кемерово в 13 км пути от основной зоны)
3	1300	1255	1252	Работа на ш. им. Кирова и «Комсомолец» треста «Ленинуголь» комбината «Кемеровоуголь» Министерства угольной промышленности восточных районов СССР	Г. Ленинск-Кузнецкий (район шахты «Новая», в 2 км от разъезда «208-й километр», в 8 км от ст. Кольчугино)
4	1100	1192	1007	Работа на шахтах треста «Ленинуголь» комбината «Кемеровоуголь» Министерства угольной промышленности восточных районов СССР	Г. Ленинск-Кузнецкий (район шахты им. 7 Ноября, в 1 км от разъезда «208-й километр», в 10 км от ст. Кольчугино)
5	1500	1210	1622	Обслуживание треста «Кемеровожилстрой», ГРЭС, 7-й дистанции пути Томской железной дороги, завода № 36	Основная зона (Рудничный район г. Кемерово: поселок шахты «Северная», в 6–7 км от ст. Шахтер)
					Лагпункты (не менее двух)

Составлено по: 6, оп. 2, д. 51, л. 73; 7, оп. 1, д. 6, л. 8, д. 10, л. 205, 206, д. 15, л. 22; 11, оп. 15а, д. 345, л. 1, 10–14, 16–20, 25.

Если за 1946 г. в лагерь № 503 поступили только 929 человек, то за 1947 г. – 5098 (известно, в частности, что в 1947 г. лагерь получил 902 военнопленных японской армии из Известкового лагеря № 4 в Хабаровском крае); убытия же контингента составили 4184 человека. К концу года (по сравнению с его началом) численность воен-

нопленных и интернированных в лагере № 503 увеличилась в 1,1 раза. Что же касается среднегодовой численности контингента, то она по сравнению с 1946 г. не выросла, а уменьшилась в 1,2 раза, составив 7520 человек (табл. 2, 8). Это кажущееся противоречие объясняется, по всей видимости, тем, что в 1947 г. основные убытия кон-

Таблица 2. Движение контингента лагеря № 503

Год	Численность контингента на начало года, чел.	Количество прибывших, чел.	Количество убывших, чел.				
			Репатриировано	Осуждено	Умерло	Отправлено в другие лагеря	Всего
1945	—	19053	2996	7	1904	812	5719
1946	13334	929	2380	8	491	3563	6442
1947	7821	5098	2966	46	162	1010	4184
1948	8735	4687	5561	64	62	1086	6773
1949	6649	966	5798	46	13	1758	7615
ИТОГО	—	30733	19701	171	2632	8229	30733

Составлено по: 11, оп. 15а, д. 345, л. 49, 52.

Таблица 3. Удельный вес умерших среди всего контингента лагеря № 503

Год	Количество контингента, прошедшего через лагерь, чел.	Среднегодовая численность контингента, чел.	Количество умерших, чел.	Удельный вес умерших среди всего контингента, прошедшего через лагерь за год, %	Удельный вес умерших в среднегодовой численности контингента, %
1945	19053	7489	1904	10,0	25,4
1946	14263	9086	491	3,4	5,4
1947	12919	7520	162	1,3	2,2
1948	13422	10251	62	0,5	0,6
1949	7605	5293	13	0,2	0,2

Составлено и подсчитано по: 11, оп. 15а, д. 331, л. 14, д. 345, л. 49, 52, 57.

Таблица 4. Удельный вес репатриированных из лагеря № 503 среди всего контингента, прошедшего через лагерь

Год	Количество контингента, прошедшего через лагерь, чел.	Количество репатриированных, чел.	Удельный вес репатриированных среди всех прошедших через лагерь, %
1945	19053	2996	15,7
1946	14263	2380	16,7
1947	12919	2966	23,0
1948	13422	5561	41,4
1949	7605	5798	76,2

Составлено и подсчитано по: 11, оп. 15а, д. 345, л. 49, 52.

Таблица 5. Массовая репатриация контингента лагеря № 503 в 1949 г.

Дата	Национальная принадлежность контингента	Численность партии репатриированных, чел.	Номер эшелона
4 июля	Японцы	983	98324
26 августа	Японцы	1474	98334
4 сентября	Немцы	985	98478
11 сентября	Японцы	197	98417
14 сентября	Немцы	1303	98480

Составлено по: 11, оп. 15а, д. 345, л. 78.

тингента произошли на несколько месяцев раньше основных его поступлений, из-за чего на протяжении определенного времени численность контингента лагеря была довольно низка и составляла менее 7,5 тысяч человек. Поступления контингента, довольно значительные для 1947 г., связаны преимущественно с постановлением Совета Министров СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. и приказом МВД СССР № 00968 от 15 сентября 1947 г.; в соответствии с данными документами Кемеровская область должна была получить из

других регионов страны 11600 военнопленных. В 1947 г. для контингента, поступившего в лагерь № 503 из Белорусской ССР, было создано еще одно лаготделение, и к началу 1948 г. в лагере было 6 отделений [11, оп. 15а, д. 331, л. 14, д. 345, л. 49, 50, 57; 12, с. 208–209].

В 1948 г. от лаготделения № 2 отпочковалось еще одно, а ликвидировавшийся лагерь № 526 возвратил лагерь № 503 те 5 лаготделений, которые дислоцировались в Анжеро-Судженске; в результате лагерь № 503 стал иметь 12 отделений

(по другим данным, в Анжеро-Судженске находились только 4 лаготделения и один лагпункт, закрытый еще в 1947 г. – до передачи лагерю № 503). В связи с включением анжеро-судженских отделений в состав лагеря № 503 среднегодовая численность контингента лагеря по сравнению с 1947 г. выросла в 1948 г. в 1,4 раза, превысив 10 тысяч человек и оказавшись максимальной за все годы деятельности лагеря [11, оп. 15а, д. 331, л. 14, д. 345, л. 50, 57] (табл.8).

Во второй половине 1948 г. из-за депатриации

значительной части контингента его численность в большинстве лаготделений сократилась, а сами эти отделения стали нерентабельны. Поэтому уже в 1948 г. 7 лаготделений ликвидировали, а их контингент разместили в оставшихся 5 отделениях, просуществовавших до полного вывоза контингента. К концу 1948 г. в лагере содержались лишь 6639 человек [11, оп. 15а, д. 345, л. 49, 50] (табл.2).

К 4 июля 1949 г., когда началась депатриация всего оставшегося контингента лагеря (за исключением лиц, не подлежащих депатриации), в ла-

Таблица 6. Степень укомплектованности штата лагеря № 503 в январе – июле 1946 г.

Месяц	Численность работников на начало месяца		Некомплект на начало месяца	
	Полагавшаяся по штату, чел.	Фактическая, чел.	В абсолютном выражении, чел.	В относительном выражении, %
Январь	687	440	247	36,0
Февраль	687	424	263	38,3
Март	508	415	93	18,3
Апрель	535	437	98	18,3
Май	338	304	34	10,1
Июнь	332	278	54	16,3
Июль	327	283	44	13,5

Составлено по: 11, оп. 15а, д. 345, л. 21, 22.

Таблица 7. Количество работников лагеря № 503, привлеченных к уголовной и дисциплинарной ответственности

Год	Количество привлеченных к ответственности, чел.	
	Уголовной	Дисциплинарной
1945	3	138
1946	20	109
1947	7	91
1948	6	68
1949	3	26
ИТОГО	39	432

Составлено и подсчитано по: 11, оп. 15а, д. 331, л. 35, д. 345, л. 46.

Таблица 8. Производственная деятельность лагеря № 503

Показатели	Год				
	1945	1946	1947	1948	1949
Среднесписочная численность контингента, чел.	7489	9086	7520	10251	5293
Использовавшиеся на контрагентских работах					
Количество, чел.	4436	5580	4686	7549	4502
Удельный вес среди всего контингента, %	59,2	61,4	62,3	73,6	85,1
Использовавшиеся на внутрилагерных работах и хозяйственном обслуживании лагеря					
Количество, чел.	502	733	572	763	329
Удельный вес среди всего контингента, %	6,7	8,1	7,6	7,4	6,2
Заработка, руб.					
Валовой	8722979	20724117	24107649	54179596	23893700
В среднем за один человеко-день	9,72	11,93	16,34	22,98	24,54
Производительность труда, % плановой	69,5	84,4	109,9	115,1	123,5
Удельный вес выполнивших нормы выработки, %	18,7	50,5	61,2	68,3	70,0

Составлено и подсчитано по: 11, оп. 15а, д. 331, л. 14, 15, д. 345, л. 57, 58, 62, 76.

гере находилось около 6700 человек. Именно массовой депатриацией объясняется то, что в 1949 г. среднесписочная численность контингента лагеря уменьшилась по сравнению с 1948 г. в 1,9 раза, составив 5293 человека – меньше, чем в любой предыдущий год. Поступления в лагерь составили в 1949 г. 966 человек, в то время как убытия из лагеря – 7605 человек [11, оп. 15а, д. 331, л. 14, д. 345, л. 49, 57, 78] (см. табл. 2, 8).

Контингент лагеря № 503 состоял преимущественно из военнопленных, доля же интернированных, как и в других лагерях Кемеровской области, была здесь невысока. Например, в феврале 1946 г. (по данным С. С. Букина и А. А. Долголюка) интернированные составили лишь 11,9 % контингента данного лагеря (1345 человек из 12690), а в конце лета 1946 г. – 9,3 %. Наряду с мужчинами среди интернированных имелись и женщины. В частности, по данным на февраль 1946 г. в лагере содержалась 401 женщина (29,8 % интернированных и 3,2 % всего контингента лагеря) [2, с. 52; 11, оп. 15а, д. 345, л. 24].

Среди военнопленных, содержавшихся в лагере № 503, преобладал рядовой и младший начальствующий состав. Доля офицеров была мала. Например, в 1946 г. среди военнопленных японской армии офицеры (без учета унтер-офицеров) составляли 4,6 %, среди военнопленных европейских армий – 3,1 %. Удельный же вес офицеров среди всего контингента лагеря был в феврале 1946 г. равен 3,8 % [2, с. 52].

Основную часть контингента лагеря № 503 составляли немцы. Среди 30733 человек, прошедших через лагерь за 1945 – 1949 гг., было лишь 8927 военнопленных японской армии (29,0 % всего контингента). Вместе с тем по состоянию на 4 июля 1949 г. доля японских пленных была здесь значительно выше – не менее 39,6 % [11, оп. 15а, д. 345, л. 49, 78].

Что касается сотрудников лагеря, то многие из них были участниками Великой Отечественной войны, поступившими из строевых частей Красной Армии. Часть сотрудников выделялась предприятиями, получавшими от лагеря рабочую силу военнопленных и интернированных. Например, трест «Кузбассшахтстрой» к 30 мая 1945 г. лагерям № 503 и 525 передал 211 человек в вахтерские команды и управления лагерей, а кроме них – еще 47 служащих и инженерно-технических работников [6, оп. 1, д. 205, л. 112].

В первые годы своей деятельности лагерь № 503 столкнулся с серьезным кадровым дефицитом (см. табл. 6), в условиях которого работников подбирали недостаточно тщательно, и поэтому многие из них не имели необходимых способностей, опыта и квалификации, отличались низким уровнем дисциплины. В связи с этим в лагере отмечались многочисленные погрешности в работе, пропуски, преступления (табл. 7).

Например, по данным на начало мая 1945 г.

личные дела контингента, содержащиеся в одном из отделений лагеря № 503 (в Анжеро-Судженске), отсутствовали или же не были должным образом оформлены [4, оп. 5, д. 61, л. 1]. В ходе ликвидации лагеря в его отделениях была обнаружена утрата ряда важных документов, отдельные из которых имели гриф «Совершенно секретно». Утрату бумаг связали с беспечностью начальников лаготделений, которые доверили своим секретарям хранение секретных документов и не проверяли их сохранность. Более того, при частой смене начальников лаготделений и их секретарей передача документов не оформлялась актами, поэтому было даже невозможно установить, когда и кем документы были утеряны [11, оп. 15а, д. 345, л. 82, 83].

По состоянию на начало 1947 г. все 8 ворот, которые имела зона лаготделения № 2, не охранялись даже в ночное время [10, с. 65]. В 1947 г. исполняющий обязанности начальника лаготделения № 5 за выделение рабочей силы различным организациям получал материалы для постройки собственного дома; кроме того, он бесплатно использовал лагерный контингент как на строительстве своего дома, так и на других работах в собственном хозяйстве (в частности, на подноске топлива и воды, обработке огорода) [11, оп. 15а, д. 345, л. 64, 65]. Летом 1948 г. бригада из 15 ослабленных военнопленных была отправлена на сбор дикорастущей зелени в 60 – 70 км от зоны, причем медицинским работником бригаду не обеспечили; в итоге два человека из состава бригады умерли [11, оп. 15а, д. 345, л. 56].

Постепенно кадровые проблемы были преодолены, и масштабы нарушений сократились. Ревизии хозяйственной и финансовой деятельности лагеря, проводившиеся при его ликвидации, грубых нарушений и злоупотреблений не выявили; были отмечены лишь отдельные мелкие недостатки или просчеты [11, оп. 15а, д. 345, л. 74, 80].

К началу расформирования лагеря № 503 в нем работали 238 человек: 129 сотрудников без офицерских званий (среди них были как гражданские лица, так и военные, например, вахтеры) и 109 офицеров [11, оп. 15а, д. 345, л. 83, 84].

Уже в 1945 г. контингент лагеря № 503 начали депатриировать. Однако в первые годы депатриация носила выборочный характер: например, все, кто был депатриирован из лагеря в 1945 г., числились в качестве больных. Во второй половине 1947 г. и 1948 г. ослабленный контингент по-прежнему отправляли на родину в первую очередь [11, оп. 15а, д. 345, л. 52, 76].

Но постепенно депатриация приобретала всё более массовый характер: из года в год повышался удельный вес отправленных на родину среди всего контингента, прошедшего через лагерь за год, причем наиболее заметный рост их удельного веса приходится на 1948 и 1949 гг. [11, оп. 15а, д. 345, л. 49, 52] (табл. 4).

Не всегда репатриация лагерного контингента была организована должным образом. Например, в эшелоне № 98248, в апреле – мае 1948 г. отправленном из лагеря № 503, военнопленные 7 дней не получали горячий чай; из-за отсутствия тары не было достаточного запаса воды. На 18 вагонов имелись только 10 ушатов для разноса пищи [3, с. 950]. В июле – сентябре 1949 г. грубые нарушения допустила железная дорога. Тайгинское отделение Томской железной дороги предоставило лагерю 2 эшелона, и в обоих случаях вагоны подавались с нарушением заявок, плохо оборудованными, не мытыми, не дезинфицированными, частью неисправными, из-за чего 4 сентября 1949 г. даже сорвалась погрузка контингента в вагоны [11, оп. 15а, д. 345, л. 79].

С 4 июля по 14 сентября 1949 г. проводилась репатриация всего контингента, остававшегося в лагере (кроме тех, кто отправке на родину не подлежал). За этот период были репатриированы 4942 человека [11, оп. 15а, д. 345, л. 78] (табл. 5). Всего же за время деятельности лагеря из него был репатриирован 19701 человек (64,1 % контингента, прошедшего через лагерь) [11, оп. 15а, д. 345, л.

49] (табл.2).

В 1949 г., перед своей ликвидацией, лагерь № 503 передал в другие лагеря 1758 человек, не подлежащих репатриации, в том числе 41 человека – в лагерь № 464. Из ликвидированного лагеря перешла в лагерь № 464 и часть сотрудников. В последней декаде августа и сентябре 1949 г. в связи с предстоявшей ликвидацией лагеря № 503 прошла ревизия его деятельности. Приказ МВД СССР № 00932, предполагавший расформирование лагеря, вышел 7 октября 1949 г. Ликвидационные мероприятия следовало закончить к 15 ноября 1949 г., но фактически они завершились в декабре [11, оп. 15а, д. 331, л. 60, 65, 80, д. 345, л. 39, 80].

Лагерь № 503 сыграл заметную роль в развитии экономики Кемеровской области. Применение труда контингента лагеря позволило сократить дефицит рабочей силы, обеспечить ею ведущие угледобывающие и строительные предприятия ряда городов области, начать строительство Новокемеровского химкомбината, ставшего впоследствии одним из крупнейших химических предприятий Западной Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009. 430 с.
2. Букин С.С. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири / С.С. Букин, А.А. Долголюк // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49–53.
3. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Волгоград, 2004. 1120 с.
4. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Фонд П-1.
5. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Фонд П-15.
6. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Фонд П-75.
7. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Фонд Р-839.
8. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Фонд Р-849.
9. Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е годы: Документы и материалы. Кемерово, 2002. 252 с.
10. Маркдорф Н.М. Иностранные военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942–1956 гг. М., 2011. 234 с.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Фонд 1п.
12. Сидоров С.Г. Использование военнопленных в угольной промышленности СССР в 1941–1949 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 1. Волгоград, 1999. С. 204–212.

Автор статьи:

Орлов

Михаил Александрович,
ст.преп. каф. отечественной ис-
тории, теории и истории культу-
ры КузГТУ
E-mail orlov_m_a@mail.ru